Невозможно держаться за ушедших, и мы не можем вернуть то, что было в прошлом.

Чжоу Фэй не знала, что и ее враги, и ее друзья теперь выставили ее ужасно «безжалостной и коварной» фигурой.

Хотя она, возможно, была вынуждена немного повзрослеть за последние несколько дней, для нее, конечно, было невозможно стать полностью просветлённой за одну ночь. Когда Чоу Тяньцзи объявил, что он собирается сделать с трупами, что-то в ней сломалось. Она не могла думать ни о чем другом, кроме как притащить сюда Чоу Тяньцзи, прожевать его и выплюнуть обратно. Она отбросила все остальные соображения на задний план, собираясь с духом, чтобы пойти за ним.

У Чучу, конечно, не могла остановить ее – она едва могла поднять тяжелую тарелку, чтобы ее руки не дрожали. Она могла только смотреть, как Чжоу Фэй выпрыгнула из окна сарая.

У Чучу положила руки на подоконник и изо всех сил попыталась подтянуться, но, как она ни старалась, она даже не смогла приподняться. Не осмеливаясь поднимать здесь шум, она могла только с тревогой выглянуть наружу и прошептать: «Фэй! Фэй!»

Чжоу Фэй, казалось, вообще не слышала ее и направилась прямо ко входу во двор. Но как только она переступила порог, на нее внезапно обрушился какой-то разноцветный шар.

У Чучу испуганно вскрикнула. Сумасшедшая «слетела» с крыши, приземлилась прямо перед Чжоу Фэй и теперь, не мигая, смотрела на нее. Чжоу Фэй слегка поклонилась женщине и сказала: «Большое спасибо, госпожа, за ваше гостеприимство последние несколько дней. Приносим извинения за любые неудобства, которые мы причинили. Когда-нибудь я отплачу вам тем же».

Затем она шагнула вперед, намереваясь пробежать прямо мимо нее.

Но сумасшедшая, похоже, думала, что та играет с ней в какую-то игру. Она начала повторять ее движения, двигаясь влево, когда Чжоу Фэй делала шаг влево, и двигаясь вправо, когда Чжоу Фэй делала шаг вправо. Разноцветные тряпки на ее руках развевались, как крылья мотылька, преграждая путь Чжоу Фэй, куда бы она ни повернулась. Чем больше безумица играла, тем веселее ей становилось, и смех периодически срывался с ее губ.

Вены на виске Чжоу Фэй вздулись. Не желая больше терять здесь время, она пробормотала: «Простите меня» - и ткнула саблей в ножнах в плечо сумасшедшей, намереваясь заставить ее отойти в сторону. Но, к ее удивлению, женщина схватила саблю лоб в лоб, и от столкновения по руке Чжоу Фэй пробежали отзвуки.

Сумасшедшая взвизгнула от радости.

Чжоу Фэй выдернула саблю из ножен и ткнула тупой стороной в живот женщины. Сумасшедшая с визгом отскочила назад, давая Чжоу Фэй возможность отскочить от нее. Чжоу Фэй взобралась на внешнюю стену внутреннего двора, намереваясь уйти. Но прежде чем она успела сделать ещё один шаг, она почувствовала, как ее ногу сжали тиски.

Все бойцы знали, что стойка всадника была одним из самых фундаментальных принципов боевых искусств, который прививался им с юных лет.

Почувствовав, как эта когтистая рука с непреодолимой силой вцепилась ей в ногу, Чжоу Фэй изо всех сил попыталась стряхнуть ее, но это было бесполезно. Сумасшедшая стащила ее прямо со стены!

У Чучу завопила: «Фэй!»

Испуганная этим звуком, служанка женщины поспешила из дома с метлой в руке: «Кто там?»

Сабля Чжоу Фэй была отброшена на несколько метров, и сумасшедшая грубо тащила ее за ногу через двор. Чжоу Фэй чуть не упала в обморок от падения и почувствовала жжение по всей спине.

Служанка женщины бросилась к госпоже. Увидев их, ее глаза расширились, и она пролепетала: «О боже, кто вы?»

Чжоу Фэй испытывала слишком сильную боль, чтобы говорить.

Сумасшедшая перестала смеяться. С каменным выражением лица она потащила Чжоу Фэй обратно во двор. Ее служанка огляделась, чтобы убедиться, что их никто не видел, затем взяла саблю Чжоу Фэй и последовала за ними обратно внутрь, тайком закрыв за собой двери.

Как только они вернулись внутрь, сумасшедшая отпустила ее. Чжоу Фэй инстинктивно убрала ногу, стиснув зубы, когда с хлопком вправила вывихнутую лодыжку. У Чучу выбежала из маленького сарая и встала между Чжоу Фэй и сумасшедшей женщиной. Она была не из тех, кто забывает о хороших манерах, даже когда напугана до смерти – изящно присев в поклоне, она пробормотала: «Госпожа, мои глубочайшие извинения за то, что пришла сюда без приглашения. У нас нет дурных намерений, и мы не крали… ничего… так что…»

Когда эта сумасшедшая не говорила, она выглядела почти нормальной, за исключением этих пугающе непроницаемых черных глаз. Накручивая пальцами несколько выбившихся прядей волос на виске, она даже не удостоила У Чучу взглядом, вместо этого уставившись прямо на Чжоу Фэй:

- Девочка, кто научил тебя Снежной Сабле?

Чжоу Фэй распласталась на земле, морщась от боли. Услышав вопрос сумасшедшей, она попыталась взять себя в руки и осторожно сказала:

- Эта техника перешла ко мне.

- Ох, - сумасшедшая сделала паузу, а затем спросила: - Тогда кто для тебя Ли Чжэн?

Ли Чжэн был отцом Ли Цзиньжун и предыдущим главой 48 крепостей.

Чжоу Фэй ответила:

- Мой дед по материнской линии.

Служанка сумасшедшей ахнула, уронив метлу, и оглядела Чжоу Фэй с ног до головы. Чжоу Фэй с любопытством посмотрела на эту «сумасшедшую», которая в настоящее время ни в малейшей степени не выглядела сумасшедшей. Ее тон стал немного теплее, она спросила:

- Могу я спросить, кто вы...

Сумасшедшая просияла:

- Я твоя бабушка по материнской линии.

Чжоу Фэй: «...»

Услышав этот неожиданный ответ, Чжоу Фэй сначала ошеломленно замолчала, но ее шок быстро сменился гневом. Ее бабушка по материнской линии умерла от осложнений, вызванных родами ее дяди. Эта сумасшедшая выглядела так, словно была ненамного старше Ли Цзиньжун, и явно несла чушь. Чжоу Фэй могла простить женщину за то, что она выставила ее дурой, но неуважительно относиться к старшим это уже перебор!

Не обращая внимания на острую боль в лодыжке, Чжоу Фэй поднялась и холодно сказала:

- Госпожа, если вы продолжите говорить так безрассудно, я без колебаний вступлю с вами в бой, даже понимая, что я вам не ровня!

Услышав это, сумасшедшая в испуге отступила назад. Как маленькая девочка, она схватилась за грудь и надулась, говоря:

- Тебе не нужно быть такой свирепой, приемная бабушка все равно остается бабушкой. А что, это потому, что я не такая красивая, как твоя настоящая бабушка?

Чжоу Фэй больше не могла этого выносить и подняла руку, желая ударить ее, чтобы остановить поток чепухи, которую извергала ее «бабушка».

Сумасшедшая хихикала, убегая от Чжоу Фэй через двор, как будто они играли в пятнашки. В то время как Чжоу Фэй была лишена своей сабли, она двигала ладонью злобно и быстро, как своим клинком. Но когда ее использовали против этой сумасшедшей, ей казалось, что она пытается ухватиться за скользкий кусок льда, плавающий в воде.

Взбешенная Чжоу Фэй рванулась вперед в воздухе, сумев схватить одну из тряпок, обернутых вокруг талии женщины. Она яростно дернула ее, затем решительно опустила другую руку, как саблю; воздух просвистел мимо нее. Он был нацелен прямо в грудь женщины.

Сумасшедшая фыркнула: «Браво!»

Она плавно скользнула в сторону. Удар ладонью Чжоу Фэй пришелся на другую полоску ткани, обернутую вокруг ее груди, но эта ткань, казалось, жила своей собственной жизнью, извиваясь вокруг руки Чжоу Фэй. Затем, прежде чем она успела моргнуть, сумасшедшая начала бегать вокруг нее кругами, быстро заворачивая ее в разноцветные ткани, пока она не стала похожа на гигантский цветочный кокон.

Чжоу Фэй: «…»

У Чучу была напугана до смерти.

Сумасшедшая нежно погладила Чжоу Фэй по лицу: «Моя бедная малышка».

Чжоу Фэй изо всех сил натянула ткань, но ее усилия были тщетны. Она уже была разъярена из-за Чоу Тяньцзи, а теперь эта странная женщина вывела ее из себя. Смесь гнева и отчаяния наполнила ее, и она подумала: я бы смирилась, если бы у меня не хватило сил одолеть Большую Медведицу, но теперь даже сумасшедшая способна пройти по мне. И всё, что я могу сделать, это сидеть здесь и слушать, как она говорит вещи, которые заставили бы моих предков перевернуться в своих могилах…

Ее висок отчаянно пульсировал, заставляя одну сторону ее лица судорожно сжиматься от боли. Она не могла не думать: если бы сбежал Чжан Чэньфэй или даже любой другой шисюн, они, конечно, не были бы такими бесполезными.

Чем больше Чжоу Фэй размышляла об этом, тем хуже себя чувствовала. Она стояла как вкопанная, ее тело было крепко сжато. Внезапно она почувствовала привкус крови в горле и под крики ужаса У Чучу рухнула на землю без сознания.

Чжоу Фэй понятия не имела, сколько времени прошло, когда она, наконец, пришла в себя. В своем затуманенном состоянии она почувствовала тусклый свет перед глазами и теплый предмет, движущийся к ее лицу. Голос сказал: «Навыки этой девушки неплохие, а ее внешность еще лучше. Она не очень похожа ни на брата Ли Чжэна, ни на меня… может быть, она похожа на свою бабушку?»

Чжоу Фэй подумала про себя: «Моя нога!»

К сожалению, она была слишком слаба, чтобы сказать это вслух.

Когда Чжоу Фэй было десять лет, чтобы укрепить ее ноги, Ли Цзиньжун заставляла ее падать снова и снова в течение целых трех месяцев, и после этого никто в 48 крепостях не был способен сбить ее с ног. Чтобы эта сумасшедшая сбила ее с ног всего одним рывком, она, должно быть, применила невероятное количество силы. Чжоу Фэй чувствовала себя так, словно ее органы поменялись местами, и долгое время не могла говорить. Очевидно, она получила внутренние повреждения, когда упала, и ее смятение от последовавших провокаций безумной женщины только усугубило эти раны.

Но на самом деле повезло, что Чжоу Фэй была слишком слаба, чтобы ответить.

Сумасшедшая размахивала скрипучей масляной лампой перед лицом Чжоу Фэй. Когда она произнесла слова «как у ее бабушки», выражение ее лица стало гротескным, и она выглядела так, словно хотела прижать лампу к лицу Чжоу Фэй, пытаясь расплавить его черты к своему удовлетворению. Безумие этой женщины приходило случайными вспышками, без всякого предупреждения. Опасаясь, что она внезапно нападет на Чжоу Фэй в середине предложения, У Чучу быстро сказала:

- Девочки, как правило, похожи на своих отцов.

Сумасшедшая выглядела довольной словами У Чучу. Она отложила «оружие» в руке и глубокомысленно кивнула головой:

- Это правда. Я все еще не видела своего зятя. Я хотела бы когда-нибудь встретиться с ним.

У Чучу не осмелилась ответить. Ее спина была мокрой от холодного пота, и она чувствовала себя еще более напуганной, чем когда они были в том переулке, прячась от мужчин в черном - по крайней мере, тогда у нее была Чжоу Фэй. Теперь ей пришлось самой разбираться с этой могущественной безумной женщиной. Нервно сглотнув, она набралась смелости спросить:

- Как я могу обращаться к вам, госпожа?

Сумасшедшая с достоинством села и чопорно заправила волосы за уши. Голосом, который можно было бы почти истолковать как теплый, она произнесла:

- Меня зовут Дуань Цзюнян. А кем ты можешь быть? И кем могут быть твои родители?

- Мои отец и мать оба... - У Чучу думала, что, учитывая обстоятельства, она, по крайней мере, сможет сказать: «Мои отец и мать оба ушли». К сожалению, ее сдерживаемые эмоции не имели никакого представления о ситуации, так что, хотя она дважды пыталась произнести это предложение, она просто не смогла его закончить. Ее похороненные воспоминания о горе и потере внезапно вырвались наружу, и она почувствовала влагу на своих щеках. Она не знала, когда начала плакать.

- Они оба мертвы? - Дуань Цзюнян наклонилась вперед, уперев локти в колени, подперев лицо руками и разинув рот, как это обычно делали молодые девушки. Но это приподнятое лицо было изможденным и морщинистым, а разинутый красный рот заставлял ее выглядеть немного жутковато. У Чучу неосознанно сделала шаг назад.

Дуань Цзюнян небрежно спросила:

- О чем тут плакать? У скольких людей родители еще живы? Мои собственные родители, должно быть, уже дважды перевоплотились к настоящему времени, у меня нет ни одного брата или сестры, и единственный любовник, который у меня был, ну, он тоже ушел...

Дуань Цзюнян пропела последнюю часть своего предложения, почти как маленькую народную песенку. У Чучу уставилась на нее, пораженная тем, как она могла в мгновение ока превратиться из нормальной в сумасшедшую. Дуань Цзюнян встала и снова подошла к Чжоу Фэй, ее бедра теперь соблазнительно покачивались из стороны в сторону. Она вытянула длинный ноготь и легонько постучала им по лицу все еще спящей Чжоу Фэй, посмеиваясь: «Мой маленький ангел».

При этих словах она захихикала так, что по спине У Чучу пробежали мурашки, и, напевая всю дорогу, побрела обратно во двор, чтобы поиграть.

У Чучу: «...»

Безумие этой женщины пришло и ушло, как ветер.

Чжоу Фэй, наконец, пришла в себя под звуки этого нервирующего смеха. Она напряглась, вскакивая с кровати. Испуганная смертельным взглядом ее глаз, У Чучу на мгновение заколебалась, прежде чем воскликнуть в радостном удивлении: «Ты очнулась!»

Чжоу Фэй взглянула на саблю, которая лежала рядом с ее кроватью, затем жестом показала У Чучу молчать, внимательно глядя на дверь.

В следующее мгновение послышалось шарканье шагов, а затем в комнату вошла служанка сумасшедшей, неся в руках две тарелки. Она поставила их перед Чжоу Фэй, затем вытерла

мозолистые руки о фартук и слегка улыбнулась ей: «Я только что разогрела эту пшенную кашу, ты должна съесть ее сейчас».

Чжоу Фэй не двигалась, глядя на нее с подозрением.

Но терпение этой дородной служанки было отточено годами служения ее безумной госпоже. Она пододвинула скамейку, чтобы сесть у постели Чжоу Фэй, и сказала:

- Я ломала голову над тем, почему эти проклятые негодяи в последнее время испытывали угрызения совести, посылая нам на этот раз какую-то полусъедобную еду. Может быть, это из-за вас, барышня Ли...

Чжоу Фэй резко прервала ее:

- Это не моя фамилия.

Служанка выглядела немного озадаченной, затем улыбнулась:

- Действительно, действительно, этот старый мозг, похоже, не работает – моя госпожа страдает от этого безумия уже более десяти лет и часто действует и говорит бессмысленно и без всяких манер. Пожалуйста, не держите на нее зла, барышня.

- Мне очень жаль, но она совсем не кажется мне сумасшедшей, - сказала Чжоу Фэй.

Служанка вздохнула:

- Она не совсем сошла с ума. Просто ее разум приходит и уходит. Иногда она кажется совершенно здоровой, но в следующее мгновение ей что-то приходит в голову, и она начинает вести себя как одержимая.

У Чучу мягко спросила:

- Цзюнян родилась такой?

Брови Чжоу Фэй слегка приподнялись:

- Что за Цзюнян?

У Чучу объяснила:

- Она сказала, что ее зовут Дуань Цзюнян.

Чжоу Фэй почувствовала, что это имя звучит невероятно знакомо. Мысленно прокручивая его снова и снова в своей голове, осознание внезапно поразило ее, и она чуть не воскликнула вслух – эта Дуань Цзюнян была одним из немногих редких личностей, о которых на самом деле знала такой невежественный человек, как она.

Ломая голову, чтобы вспомнить, что она слышала об этой легендарной фигуре, Чжоу Фэй внезапно выпрямилась и выпалила: «Так она действительно Дуань Цзюнян? Как это может быть?»

Ли Цзиньжун упоминала имя «Дуань Цзюнян» много лет назад. Не часто Ли Цзиньжун рассказывала ей истории о внешнем мире, и она, конечно же, не стала бы тратить свои слова на ничтожных людишек. Она даже не соизволила обращаться к «Большой Медведице» по их индивидуальным именам, так как все они были для нее просто кучкой комнатных собачек Северной династии. Единственными фигурами, которые госпожа Ли сочла достойными упоминания, были «два Клинка на Севере и Юге, меч Шаньчуаня, Руки Поблёкшей Славы Западной Границы и Рассеянные Божества Пэнлая».

Из них «Клинок Юга» относился к Снежной Сабле клана Ли, которая приобрела свою высокую репутацию благодаря Ли Чжэну, бывшему лидеру 48 крепостей. Ли Цзиньжун сказала, что, несмотря на то, что она изучила Саблю Раскалывающую Снег, она все еще была далека от того, чтобы носить титул «Клинок Юга». Если люди называли ее так, они только льстили ей, учитывая репутацию 48 крепостей.

«Руки Поблёкшей Славы Западной границы» на самом деле относились к паре учеников, женщине и мужчине, у которых был один и тот же наставник. Их титулы были «Поблёкший» и «Слава» соответственно, причем первой была Дуань Цзюнян. Но после того, как ее шисюн покинул мир боевых искусств много лет назад, она тоже, казалось, исчезла. Большинство представителей молодого поколения, вероятно, никогда даже не слышали о ней раньше.

Дуань Цзюнян исчезла более десяти лет назад. Некоторые говорили, что она умерла, некоторые - что она убила кого-то важного и скрылась, чтобы избежать возмездия, в то время как другие утверждали, что она ушла в отставку в 48 крепостей... Хотя Чжоу Фэй, конечно, знала, что последний слух был ложным.

Она никогда бы не подумала, что легендарную Дуань Цзюнян поселили во дворе скромного начальника округа в качестве его наложницы!

- Этого не может быть, - выражение лица Чжоу Фэй снова потемнело. - Как она может быть одной из страшных «Рук Поблёкшей Славы»? С таким же успехом вы могли бы сказать, что она вдовствующая императрица.

Прежде чем служанка успела ответить, в дверях появилась Дуань Цзюнян. Несмотря на то, что превосходные чувства Чжоу Фэй были натренированы машиной Цянь Цзи, она вообще не

заметила ее приближения. Чжоу Фэй инстинктивно потянулась за саблей, лежащей рядом с ней, только чтобы оказаться ни с чем – в мгновение ока Дуань Цзюнян уже была перед ней, держа саблю с весельем в глазах. Она покрутила ею в воздухе, сказав: «Будь умницей, поешь, прежде чем играть».

Чжоу Фэй почувствовала, как все волоски на ее теле встали дыбом, наполовину от отвращения, наполовину от шока. За все свои годы она никогда не видела таких молниеносных рук, и она не могла не сомневаться: может быть, это действительно она?

Если женщина перед ней действительно была Дуань Цзюнян, Чжоу Фэй знала, что у нее нет ни единого шанса. Но девушка полагала, что такой мастер, как Дуань Цзюнян, могла убить ее так же легко, как она могла бы растоптать муравья, поэтому она, вероятно, не стала бы утруждать себя отравлением ее пищи. Чжоу Фэй поколебалась, затем молча взяла тарелку с кашей и проглотила ее за считанные мгновения. С небольшим количеством горячей пищи в животе она мгновенно почувствовала себя намного лучше. Как раз в тот момент, когда она собиралась поблагодарить хозяйку, Дуань Цзюнян внезапно снова подняла саблю, используя ее рукоять, чтобы быстро воздействовать на различные точки давления по всему ее телу.

Все тело Чжоу Фэй напряглось, и она стала совершенно неподвижной.

Дуань Цзюнян прокричала ей на ухо: «Не бегай вокруг! Послушай, на улице уже темно, если ты не будешь осторожна, большой злой волк придет и заберет тебя. О нет!»

Чжоу Фэй могла только метать в нее взгляды-кинжалы.

Впервые в своей жизни она буквально испытала, что значит «пар из ушей».

http://tl.rulate.ru/book/33015/2037172